

Человек-легенда

Аркадий выехал, встречайте

Имена многих, кто был на Магнитострое, навечно вошли в историю

В 1931 году на самую знаменитую стройку первой пятилетки был командирован корреспондент московской радиогазеты «Пролетарий», а в будущем – известный советский писатель Аркадий Гайдар.

Дело было так. Зимой 1931 года работавшие в Магнитке журналисты «Рабочей газеты» и «Крокодила» – шефов Магнитостроя – получили телеграмму очень лаконичного содержания: «Аркадий выехал, встречайте». Недолго думая, они организовали застолье и дружной гурьбой отправились на станцию встречать пополнение в лице корреспондента московской радиогазеты «Пролетарий» Аркадия Гайдара. Но вместо Гайдара получили от проводницы лишь его чемодан. Хозяин ононого отстал от поезда ещё в Златоусте. Через несколько дней до Магнитки добрался и сам Гайдар. Кстати, из обжорных рядов белорецкого торжища Аркадий Петрович привёз большой рогожный куль, наполненный морожеными щами, чем привел магнитогорских друзей в полнейший восторг.

– Достал Гайдар щи, разрубил ледяной слиток топором на нужные по размеру куски, чтобы в кастрюлю поместить. Вскоре запах наваристых башкирских щей разнесся по общежитию. И вот мы теснимся вокруг кастрюли, – вспоминал писатель Николай Богданов. – Обжигаясь, поглощаем густое варево, подставляя под ложки корки хлеба, натёртые чесноком. Каплю проронить жалко. «Неплохой кусок уральской старины, а? – любясь нашими вспотевшими лицами, говорит Гайдар. – Ах, до чего же великолепны базары в Белорецке!»

Осенью 1921 года в составе частей особого назначения Аркадий Гайдар участвовал в уничтожении кулацких и националистических банд на территории Башкирии, в частности – в Белорецке, Авзяне, Стерлитамаке.

Урал и Башкирия оставили в памяти Аркадия Гайдара сильные впечатления

В регистрационной карточке лиц командного состава на вопрос, какую губернию желали бы избрать посто-

янным местом жительства, он ответил: «Башкирскую республику». Но этим планам сбыться было не суждено. Получив новое назначение, Гайдар отбыл в Москву. Поэтому, когда редакционное руководство предложило ему отправиться в командировку на самую знаменитую стройку первой пятилетки – Магнитку, Гайдар согласился без раздумий. А заодно прошёлся по местам «боевой славы», начав со Златоуста. Позже о своей «уральской экспедиции» он напишет так: «Путешествие моё, братцы, стоит всех дорожных жалоб! Знали бы вы, какие чудеса я повидал. Своими глазами посмотрел, как уральские хитрецы-умельцы день и ночь железным солнышком греются».

В первые же дни Великой Отечественной войны Гайдар добровольцем ушёл на фронт. Воевал в составе партизанского отряда. Погиб 26 октября 1941 года в результате стычки с немецкой засадой. Немцы сняли с погибшего его орден, верхнее обмундирование, забрали тетради, блокноты. А тело Гайдара захоронил путевой обходчик.

✍ Андрей Юрьев

Аркадий Гайдар

Точка зрения

Тем, кто голосует за Сталина

Кто голосует за Сталина? – кто не жил в те суровые годы или помнит их избирательно. Многие нюансы жизненных условий забыты, filmy того времени далеки от правды, газеты строго редактировались, зато приветствовались доноительство и анонимность. Кто хочет перенестись в сталинскую эпоху, должен быть готов к отказу от многих благ и прав.

В молодости, пришедшуюся на время правления Иосифа Виссарионовича, я работал на авиационном заводе. Нам не полагалось ни спецодежды, ни обуви, ни рукавиц, ни мощных средств. В цехе – душевая в три рожка, где раз в неделю мылись мужчины, а в следующую неделю, тоже однократно – женщины. Переодевались и отмывались дома. Чисто одетому человеку в час пик в общественном транспорте лучше было не ездить, чтобы не запачкаться. А новую одежду в магазине не купишь: полки пустые. Выручали барахолки, но там всё – втридорога.

Уволиться по собственному желанию, например, если не устраивала зарплата, было не так просто: по сути, рабочие были рабами своих предприятий. Если и увольняли, то из-за длительной болезни или «по тридцать третьей статье» – за нарушение трудовой дисциплины. Трудовые коллективы были стабильными, но какой ценой?

У селян прав и возможностей ещё меньше. Из-за отсутствия паспорта они фактически становились крепостными: без разрешения сельсовета в соседний колхоз не переселишься, на учёбу не вырвешься. Имущество колхоза не принадлежало государству, но государство им распоряжалось, оставляя колхозников весь год без хлеба и денег.

Все боялись не успеть на работу. Любое опоздание грозило судом, в

результате которого самое лёгкое наказание – годовое двадцати-процентное удержание заработка, а строгое – два года заключения. Часы были плохого качества, да и купить их, чтобы не опаздывать, – большая проблема. Выручало всегда включённое радио, по которому ежедневно сверяли часы. Даже просто сменяя тему, диктор всегда указывал время.

Работавшие были обречены на ежегодные добровольно-принудительные подписки на покупку облигаций госзаймов для восстановления разрушенного народного хозяйства в размере одной-двух зарплат. Попробуйте прожить год без пары получек. Тем более, что в ту пору не выдавали авансы.

Женщин я бы предупредил: контрацептивы в аптеках полностью отсутствовали, а аборт были запрещены. За подпольные аборт суды наказывали и врача, и пациентку. Этими мерами Сталин пытался увеличить рождаемость.

Если женщине по душе сталинский режим, пусть забудет про материнский капитал и полторагодичные «декретные» отпуска. До 1952 года беременным давали трёхмесячный послеродовой отпуск. А потом – марш на рабочее место, иначе – суд за невыход на работу без уважительной причины.

Если в семье ещё нет детей или только один ребёнок, с каждого из родителей будут высчитывать по шесть процентов заработка. Подходящий налог – тринадцать процентов, профсоюзный взнос – два и ещё три – партийные взносы. Осенью, когда начнётся подписная кампания, вас заставят подписаться на «Правду» и другие агитационные газеты, но не ждите, что подпишут на любимые журналы. Однажды парторг цеха вычеркнул из моего подписного листа нужную мне, как пропагандисту, литературу, зато вписал вторую «Правду»: ему надо было выполнить разрядку.

Городские жители могли рассчитывать максимум на шесть квадратных метров жилья, но на деле обеспеченность квартирами к пятидесятым едва достигала сорока процентов. В Магнитке, например, на человека приходилось по два «квадрата».

Выпускникам вуза надо было отработать три года на указанном им рабочем месте, в какую бы глушь они ни попадали по распределению. Далеко не в каждой школе детям предоставляли питание. Правда, моё детство пришлось на военные годы, но в сибирских городах, где я тогда жил, о школьных обедах и завтраках даже не слышали. Я очень удивился, узнав позднее, что в магнитогорских школах в войну было организовано питание.

Судьба подростков в эти годы была очень трудной

Ребят старше четырнадцати мобилизовали в фабрично-заводские училища. Но мобилизация не давала «фэзэушникам» стопроцентной гарантии обеспеченности сносными жилищными условиями, топливом, питанием, не хватало учителей и воспитателей. Дефицитом социальных возможностей пользовались уголовники, давая иллюзию защиты и вовлекая неприкаемую ребятню в свои группы.

Можно продолжить разговор о сталинском времени, например, о невозможности получить вознаграждение за реализацию интересных идей, коррупции или зарождении такого социально-экономического явления, как деятельность цеховиков. Но, полагаю, думающий человек и так не станет оправдывать «достижениями эпохи» её преступления: к достижениям приходят и без давления на население.

✍ Владислав Воронков, ветеран ММК